
Личность и эмоциональная сфера студентов в контексте подготовки специалистов для работы с детьми в юридически значимых ситуациях (Часть 2)

Дегтярев А.В., старший преподаватель кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии Московского государственного психолого-педагогического университета (art_milk@mail.ru)

Галкина Е.А., бакалавр кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии Московского государственного психолого-педагогического университета (cathie-doux@mail.ru)

Во второй части работы продолжается обсуждение результатов эмпирического исследования эмпатических особенностей и личностных характеристик студентов-психологов. В данной части работы отражены результаты анализа связей между эмпатическими способностями и личностными особенностями студентов, а также особенностей психологического профиля современного студента-психолога. Выборку составили 60 студентов разных курсов, обучающихся на факультете юридической психологии Московского государственного психолого-педагогического университета. Анализ результатов показал, что у студентов первого и пятого курсов существуют некоторые особенности во взаимосвязях личностных особенностей и эмпатии, а также что студенты данных курсов значительно различаются относительно личностного профиля. Полученные данные могут быть использованы при организации педагогического процесса, который, в первую очередь, должен быть направлен на развитие такого личностного конструкта и профессионально значимого качества для специалиста-психолога, как эмпатия.

Ключевые слова: эмоциональная сфера, личностные особенности, юношеский возраст, подготовка специалистов.

Для цитаты:

Дегтярев А.В., Галкина Е.А. Личность и эмоциональная сфера студентов в контексте подготовки специалистов для работы с детьми в юридически значимых ситуациях (Часть 2). [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016(6). № 3. С.30-39. doi: 10.17759/psylaw.2016060303

For citation:

Degtyarev A.V., Galkina E.A. Personality and emotional sphere of students in the context of the preparation of specialists for work with children in legally relevant situations (Part 2). [Elektronnyi resurs]. Psikhologiya i pravo [Psychology and Law], 2016(6), no. 3. pp.30-39. doi: 10.17759/psylaw.2016060303

Юношеский возраст является переломным в жизни индивида, он представляет собой переход к самостоятельной, взрослой жизни. На данном этапе все сферы жизни кардинально меняются, эмоциональные проявления уже несколько иные, нежели в подростковом возрасте, а социальные контакты обретают особый смысл. В пору студенчества молодые люди обретают профессиональные навыки и начинают утверждать себя в выбранной профессии.

Важно отметить, что успешность будущей профессиональной деятельности зависит не только от качества полученных знаний, но и от индивидуально-личностных свойств человека. Каждая профессия предъявляет к личности специальные требования, в частности, психологу необходимо обладать способностью к самоконтролю, развитой интуицией, проявлять уважение к людям, и, конечно, обладать развитыми эмпатическими способностями [1].

Одной из основных задач исследования стало выявление значимых связей между эмпатическими способностями и особенностями личности студентов-психологов. Именно раскрытию данной задачи и посвящена данная часть работы.

На первом этапе, с помощью многофакторного личностного опросника Р. Кеттелла, были получены результаты, описывающие каждый из двух курсов, был рассчитан средний балл каждого фактора последовательно для первого и пятого курса. Полученные средние баллы каждого фактора были переведены в стандартные единицы (стенны). Стены распределяются по биполярной шкале с крайними значениями от 1 до 10 баллов. Соответственно, первой половине шкалы (от 1 до 5,5) присваивается знак «минус», второй половине (от 5,5 до 10) знак «+». Из имеющихся показателей по всем 17 факторам строится так называемый «профиль личности». Поскольку в данном исследовании необходимо дать характеристику каждого опрошенного курса, а не отдельной личности, по средним показателям каждого фактора был построен так называемый «профиль курса». Далее каждый профиль был интерпретирован, учитывая, в первую очередь, «пики», т. е. наиболее низкие (от 1 до 3 стенов) и наиболее высокие значения факторов профиля (от 8 до 10 стенов).

Для удобства понимания, в тексте рядом с обозначением фактора в скобках будет указываться значение этого фактора в отрицательном или положительном полюсе.

Интерпретация профиля студентов первого курса

Выявлен отрицательный полюс факторов: MD (неадекватная самооценка); А (замкнутость); В (сниженная оперативность мышления); С (эмоциональная неустойчивость); G (низкая нормативность поведения); Н (робость); I (жесткость); М (практичность); N (прямолинейность); Q3 (низкий самоконтроль).

Выявлен положительный полюс факторов: Е (доминантность); F (экспрессивность); L (подозрительность); О (тревожность); Q1 (радикализм); Q2 (нонконформизм); Q4 (напряженность).

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что в целом, студенты первого курса представляют собой людей неуверенных и излишне критичных по отношению к себе, скрытных и необщительных, имеющих затруднения в решении абстрактных задач.

Также это импульсивные личности, подверженные влиянию чувств, склонные к непостоянству, застенчивые, но в то же время обладают некоторой жесткостью и черствостью по отношению к другим людям. Они жизнерадостны, практичны, откровенны и наивны, склонны свободно мыслить, проявлять самостоятельность и настойчивость, энергичны и беспокойны, им трудно контролировать свое поведение и эмоции. Важно отметить ярко выраженные факторы (так называемые «пики» профиля курса) – излишнюю защиту, эгоцентричность, а также склонность к предчувствиям, самобичеванию, к депрессиям, чувствительность к одобрению окружающих.

Интерпретация профиля студентов пятого курса

Выявлен отрицательный полюс факторов: MD (неадекватная самооценка); А (замкнутость); В (сниженная оперативность мышления); С (эмоциональная неустойчивость); G (низкая нормативность поведения); Н (робость); N (прямолинейность); Q2 (конформизм); Q3 (низкий самоконтроль).

Факторы с положительным полюсом: Е (доминантность); F (экспрессивность); I (чувствительность); L (подозрительность); М (мечтательность); О (тревожность); Q1 (радикализм); Q4 (напряженность).

Таким образом, большинство студентов пятого курса характеризуются недовольством собой, отчужденностью и необщительностью, склонностью к переменам настроения, непостоянству, раздражительности, подверженностью влиянию чувств и обстоятельств. Они застенчивы и деликатны, прямолинейны, беспокойны, зависимы от мнения и требований группы, ориентированы на социальное одобрение, не умеют контролировать эмоции и поведение. Это так же своенравные и упрямые личности, импульсивные, однако склонные к сочувствию, сопереживанию и пониманию других людей, имеют яркую внутреннюю интеллектуальную жизнь, с интенсивным проживанием чувств и идей. Яркой выраженной личностной особенностью большинства студентов пятого курса является осторожность и недоверчивость по отношению к людям.

Опираясь на работу Н.А. Аминова и М.В. Молоканова [1], можно выделить значения факторов, характерные для разных типов психологов – с исследовательской направленностью деятельности и с практической.

Проведенное авторами исследование позволило выявить высокие оценки у будущих психологов-теоретиков по следующим факторам: готовность к контактам (А), общая интеллектуальность (В), эмоциональная холодность и рациональность в установлении и поддержании контактов (N), сдержанность (Q3) при проявлении общего интереса к человеку.

У будущих психологов-практиков оказались выраженными следующие качества: готовность к контактам (А), общая интеллектуальность (В), умение поддерживать контакты (Н), умение контролировать свое поведение, сохранять эмоциональное самообладание в процессе общения (С), аттракция (привлекательность), эмоциональная заразительность (F), эмпатия, т. е. чувствительность (I) при энергичности (Q4) и самодостаточности, т. е. индивидуализме и опоре на себя в принятии решений (Q2) [2].

Таким образом, мы можем сопоставить с этими данными результаты нашего исследования и определить ведущую профессиональную направленность у студентов первого и пятого курсов. Как видно на рис. 1, у студентов первого курса отмечается выраженность следующих факторов: эмоциональной заразительности (экспрессивности), склонности к неконформизму и энергичности (напряженности, собранности). У студентов пятого курса выявлены: эмоциональная заразительность (экспрессивность), чувствительность (эмпатийность), при собранности и энергичности.

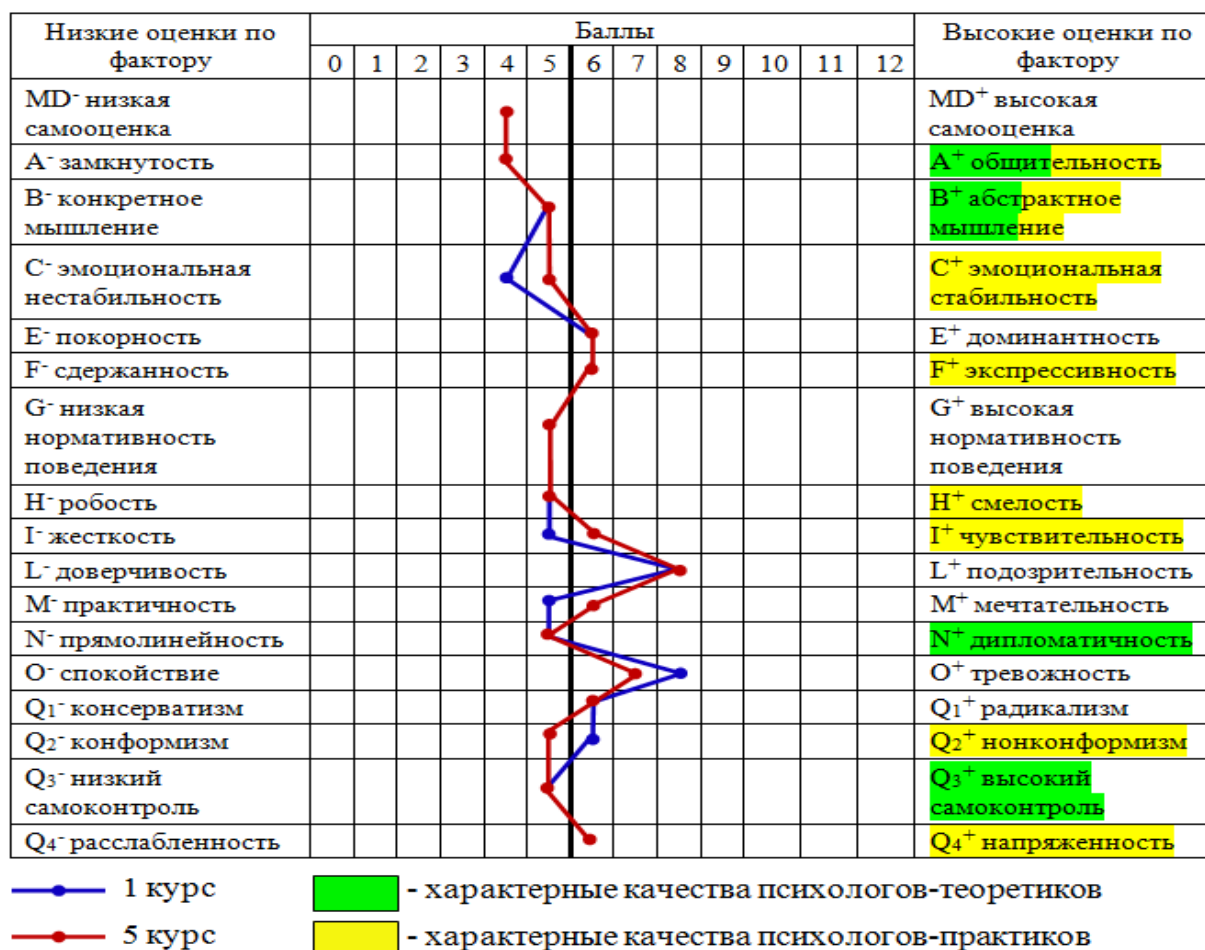

Рис. 1. «Профили курса», построенные по средним баллам студентов первого и пятого курсов, по методике Кеттелла

Данный сравнительный анализ позволяет отнести респондентов, как первого, так и пятого курса, скорее к будущим психологам-практикам, нежели теоретикам. Однако заметим, что у большинства студентов обоих курсов не выявлено остальных качеств, необходимых для успешной психологической деятельности психолога-практика, а именно:

готовности к контактам и умения их поддерживать, общей интеллектуальности и эмоциональной стабильности.

Следующим этапом данного эмпирического исследования является выявление взаимосвязей выявленных уровней эмпатии с личностными особенностями студентов.

На данном этапе работы, с помощью статистического метода ранговой корреляции Спирмена, анализировались взаимосвязи выявленных личностных особенностей с показателями эмпатических способностей респондентов. Результат проведенного анализа можно представить в виде корреляционных плеяд, позволяющих графически отобразить тенденции к взаимосвязям (рис. 2 и 3). Важно отметить, что, говоря о выявленных взаимосвязях, в данной работе мы имеем в виду тенденции к взаимосвязям, поскольку небольшой объем выборки не позволяет сделать выводы о более точных корреляционных связях.

Как видно на рисунке, среди студентов первого курса выявлены следующие тенденции к взаимосвязям, значимые на уровне $p < 0,05$.

Прямая зависимость между доминантностью и двумя каналами эмпатии – интуитивным и идентификацией. Фактор доминантности может выступать в данном случае как самостоятельность и настойчивость, эти качества, в свою очередь, способствуют умению действовать интуитивно в условиях дефицита информации о партнере, а также умению ставить себя на место другого человека.

Рис. 2. Корреляционная плеяда личностных и эмпатических особенностей студентов первого курса

Положительная взаимосвязь между эмпатией с детьми и робостью, выражающей также внимательность к другим людям. Это означает, что эмоциональная сдержанность, осторожность и чуткость личности благоприятна для проявления эмпатии во взаимодействии с детьми и, наоборот, излишняя импульсивность будет мешать пониманию эмоционального состояния ребенка.

Прямая взаимосвязь между эмпатией с родителями и низкой нормативностью поведения, которая также означает потворство личности своим желаниям и отсутствие усилий по выполнению групповых требований и норм. Это может означать, что личности, склонные к несколько асоциальному поведению, а, возможно, и риску, чувствуют и понимают беспокойство своих родителей, которое вызвано этим поведением. Также можно предположить, что юноша, чувствуя слишком сильное беспокойство своих родителей, будет вести себя асоциально.

Отрицательная корреляция между эмпатией со стариками и экспрессивностью личности. В данном случае экспрессивность можно понимать как импульсивность и некоторую нетерпеливость. Известно, что успешное взаимодействие с пожилыми людьми затруднительно без терпимости к некоторым особенностям их возраста и характера. Соответственно, можно предположить, что чем выше у человека уровень эмпатии к пожилым людям, тем терпимей он относится к старикам.

Положительные взаимосвязи тревожности с общим уровнем эмпатии по двум методикам («Тест эмпатийного потенциала личности» И.М.Юсупова и «Шкала эмоционального отклика» А.Меграбяна), эмоциональным каналом эмпатии, а также эмпатией к пожилым людям и героям художественных произведений. Эти связи можно объяснить следующим: личность с высоким уровнем тревожности склонна к предчувствиям, беспокойству, озабоченности, сожалению и состраданию, а, следовательно, и к эмпатии. Можно предполагать, что тревожные люди обладают хорошей способностью сочувствовать и сопереживать партнеру, проявляют чуткость к старшему поколению, кроме того, они склонны сопереживать героям художественных произведений.

Схожее значение, вероятно, имеет прямая зависимость уровня эмпатии и напряженности, которая так же, как и тревожность, может означать некоторое беспокойство.

Далее, перейдем к интерпретации корреляционных связей, выявленных у выборки респондентов пятого курса.

Изучение характера зависимости между личностными особенностями и эмпатией у студентов пятого курса показало наличие следующих взаимосвязей, статистически значимых на уровне $p < 0,05$.

Определенные связи подозрительности с эмпатией можно обосновать следующим: в структуру понятия «эмпатия», как известно, входит пронизательность, представляющая собой способность понимать и видеть реальную картину, которая скрывается за видимой стороной событий, явлений и внешними проявлениями людей.

Рис. 3. Корреляционная плеяда личностных и эмпатических особенностей студентов 5 курса

Поскольку у большинства респондентов пятого курса выявлена тревожность, пронизательность в сочетании с тревогой может выступать как настороженность, подозрительность и излишняя эмоциональная защита. Этим же можно объяснить прямую корреляцию эмпатии с родителями и общего уровня эмпатии по методикам Юсупова и Меграбяна с напряженностью.

Положительная зависимость замкнутости, эмоционального канала эмпатии и общего уровня эмпатии по методике В.В. Бойко. Можно предполагать, что чем более респонденты избирательны в общении, тем более у них развита способность сопереживать и соучаствовать. Вероятно, студенты пятого курса склонны проявлять эмпатию к очень близкому, ограниченному кругу людей.

Прямая взаимосвязь экспрессивности и установок, способствующих или препятствующих эмпатии. По Р. Кеттеллу, экспрессивная личность характеризуется жизнерадостностью, беспечностью, эмоциональной значимостью социальных контактов. Таким образом, можно предположить, что человек, обладающий такими качествами, не имеет препятствий со стороны установок личности, склонен проявлять любопытство к внутреннему миру партнера, чутко реагирует на проблемы и переживания окружающих.

Положительная зависимость между низким самоконтролем и рациональным каналом эмпатии, тем самым, чем ниже дисциплинированность и контроль эмоций и поведения, тем менее развита способность направлять внимание, мышление и восприятие на сущность

другого человека. Можно предполагать, что низкий самоконтроль препятствует успешной эмпатии, а именно, ее рациональному компоненту.

Кроме того, нами были выявлены следующие корреляции в общей группе студентов, статистически значимые на уровне $p < 0,05$ (рис. 4).

Положительная взаимосвязь замкнутости и эмоционального канала эмпатии может свидетельствовать о том, что студенты-психологи избирательны в контактах, склонны к обособлению от общества (что обусловлено особенностями возраста), тем не менее, у них развита способность к сопереживанию с близкими людьми.

Прямая зависимость между доминантностью и интуитивным каналом эмпатии предположительно означает, что настойчивость и самостоятельность способствуют интуитивным действиям в условиях дефицита информации о другом человеке. В то же время, обратная взаимосвязь доминантности и эмоционального канала эмпатии свидетельствует о том, что проявление чрезмерной напористости и своенравия препятствует умению эмоционально сопереживать партнеру.

Рис. 4 Корреляционная плеяда личностных и эмпатических особенностей студентов-психологов в общей группе

Выявлены также положительные взаимосвязи эмоционального канала и общего уровня эмпатии с тревожностью и напряженностью личности. Как уже отмечалось ранее, тревожность и напряженность могут интерпретироваться как чрезмерное беспокойство, склонность к предчувствиям, сожалению и состраданию. Таким образом, тревожные и несколько напряженные студенты обладают развитой способностью к эмоциональному

сопереживанию, склонны проявлять чуткость и беспокойство по отношению к другим людям.

Таким образом, у большинства опрошенных студентов-психологов обоих курсов эмпатические способности развиты на среднем уровне. В результате сравнительного анализа результатов не удалось выявить значимых различий в уровне эмпатийного потенциала между студентами младших и старших курсов. Следовательно, выдвигаемая гипотеза о более развитом уровне эмпатии у студентов пятого курса, по сравнению со студентами первого курса, не подтверждается.

Студенты факультета юридической психологии относятся, скорее, к будущим психологам с практической направленностью деятельности, однако, выявленные у них замкнутость, сниженная оперативность мышления и эмоциональная нестабильность могут затруднять их успешность в профессии.

Данные особенности можно связать с возрастным периодом, в котором находятся респонденты, с трудностями перехода к самостоятельной, взрослой жизни.

Также установлено, что у респондентов существуют некоторые особенности личности, которые могут препятствовать проявлению эмпатии по отношению к окружающим.

На основании вышеизложенного можно говорить об актуальности исследования и о необходимости внедрения элементов развивающей работы в процесс педагогической деятельности (возможно даже терапевтических или консультативных видов деятельности, а также различных интерактивных форм, например, тренинговых форм работы), которые будут способствовать эффективному развитию эмоциональной сферы у студентов-психологов.

Литература

1. *Аминов Н.А., Молоканов, М.В.* О компонентах специальных способностей будущих школьных психологов // Психологический журнал. 1992. Т. 13. № 5. С. 104–109.
2. *Бачманова Н.В., Стафурина Н.А.* К вопросу о профессиональных способностях психолога // Современные психолого-педагогические проблемы высшей школы. Вып. 5. Л., Изд-во: ЛГУ, 1985. С. 62–67.
3. *Шведовская А.А.* Особенности реализации различных стратегий взаимодействия в диадах «ребенок–мать» // Психолог в детском саду. 2005. № 4. С. 96–128.

Personality and emotional sphere of students in the context of the preparation of specialists for work with children in legally relevant situations (Part 2)

Degtyarev A.V., Senior Lecturer, Chair of Law Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education (degtyarevAV@mgppu.ru)

Galkina E.A., Master, Chair of Law Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education (cathie-doux@mail.ru)

The paper goes on to discuss the results of empirical research empathic features and personal characteristics of psychology students. The results of empirical research empathic features and personal characteristics of psychology students. The sample included 60 students from different courses enrolled in the Faculty of Legal Psychology at Moscow State Psychological and Pedagogical University. In this part of the paper presents the results of the analysis of the links between empathic abilities and personal characteristics of students, as well as features of the psychological profile of the modern psychology students. In the process of analyzing the results presented that students 1 and 5 courses, there are some features in the relationship of personality characteristics and empathy, as well as these courses, students are significantly different with respect to the personal profile, which should be considered in the organization of educational process, which is, first of all, should It is directed to the development of the professionally significant qualities for the professional psychologist as empathy.

Keywords: emotional sphere, personality traits, adolescence, specialist training.

References

1. Aminov N. A., Molokanov, M. V. O komponentakh spetsial'nykh sposobnostei budushchikh shkol'nykh psikhologov. [On the components of the special abilities of future school psychologists] *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological journal]* 1992. Vol. 13. № 5. pp. 104 – 109.
2. Bachmanova N. V., Stafurina, N. A. K voprosu o professional'nykh sposobnostyakh psikhologa [To the question about the professional abilities of the psychologist]. *Sovremennye psikhologo-pedagogicheskie problemy vysshei shkoly [Modern psychopedagogical higher school problems.]*. Leningrad: LGY, 1985. Vol. 5. pp. 62 – 67.
3. Shvedovskaya A.A. Osobennosti realizatsii razlichnykh strategii vzaimodeistviya v diadakh «rebenok – mat'». *Psikholog v detskom sadu*. 2005. № 4. pp. 96-128.